

Глава 9

[Что? Что опять случилось?]

[Чего вы так разволновались?]

[Тихо!! Смотрите!!]

Зрители в прямом эфире, затаив дыхание, наблюдали за тем, как Вэнь Сэньян направил острие фруктового ножа на яблоко. Сердца людей сжались от нехорошего предчувствия. К счастью, в тот самый миг, когда лезвие едва не проткнуло кожицу, юноша замер, а затем резко развернул нож рукоятью вверх.

Он вовремя спохватился.

Вэнь Сэньян только что едва избежал гибели, и его натянутые, как струны, нервы на мгновение расслабились, но постоянная настороженность по отношению к Прозрачному человеку заставила его мгновенно вспомнить одно важное условие.

[Правила пользования кухней 2]

[1. Все ингредиенты можно обрабатывать только на кухне.]

«Яблоко в вазе считалось просто фруктом, но стоило начать его чистить или резать, превращая в еду, готовую к употреблению, как оно тут же переходило в категорию "ингредиентов". В этом, казалось бы, самом простом и легковыполнимом правиле таилась коварная ловушка, которую невероятно легко было не заметить!»

[Проклятье, только сейчас дошло!]

[Будь я на его месте, сдох бы уже раз сто...]

[Теперь понятно, почему в этой гостиной и столовой обычно не видно никаких фруктов!]

[Так что в этой копии лучше всего сидеть и не высовываться, да? Те старички, что почти не выходят из спален, целы и невредимы. Гибнут в основном те, кто мечется по дому в поисках выхода или пытается навести порядок. Даже если не убираться в комнате, ничего особенного не происходит].

Вэнь Сэньян прервал движение и, нацепив на лицо вежливую улыбку, обратился к пустоте:

— Папа, подожди минутку. Яблоко немного грязное, я сначала схожу на кухню и помою его.

С этими словами он, не дожидаясь ответа, прихватил фрукт с ножом и направился напрямиком на кухню. Юноша не собирался там задерживаться: он быстро разделался с яблоком, очистил его, нарезал аккуратными дольками и, выложив на тарелку, принес к кофейному столику.

Видя, что сын раз за разом обходит расставленные ловушки, «папа»-невидимка, похоже, на время потерял к нему интерес. Прозрачный человек не удостоил юношу даже словом, лишь буркнул, веля проваливать:

— Проваливай, не мозоль глаза.

— Хорошо, пап. Тогда я пойду делать уроки.

Вэнь Сэньян только этого и ждал. Он поспешил вернуться в спальню — время, отведенное на пребывание вне комнаты, почти истекло. Стоило ему опуститься на стул перед письменным столом, как тишину разорвал резкий звук.

— Дзынь-дзынь-дзынь!

Этот жуткий звонок раздался вновь. Теперь парень относился к подобным паранормальным явлениям почти с безразличием. Раз уж Чу Шэнхань спокойно снимал трубку и оставался жив, то и бояться особо было нечего. Вэнь Сэньян даже подошел к аппарату и внимательно его изучил, демонстрируя изрядную долю внезапно проснувшейся храбрости.

Когда звонки прекратились, он вернулся к столу. Раз уж Прозрачный человек ошивался дома и возможности для дальнейшего исследования территории не было, он решил заранее разделаться с домашним заданием на следующие дни.

Около пяти часов вечера «папа» снова покинул квартиру. Убедившись в его уходе, Вэнь Сэньян принес метлу и тщательно вымел муку с пола. Вскоре после этого вернулись Линь Син и Линь Сяоя.

Как и прежде, стол ломился от мясных блюд: свиные ребрышки, тушеное мясо, жареная грудинка. Взяв палочки, Вэнь Сэньян обнаружил, что риса в его миске стало еще меньше — теперь он едва закрывал треть дна.

Каким бы худым он ни был, парень оставался взрослым мужчиной. Раньше он кое-как перебивался половиной порции, но это уже переходило все границы. Он всерьез опасался, что к последнему дню рис в его миске придется пересчитывать по зернышку. Однако просить добавки он не смел: стоило лишь открыть рот, и он лишился бы права отказываться от мяса.

Линь Син и Линь Сяоя по-прежнему не принуждали его есть, но с подозрением

поинтересовались:

— Яньян, ты уже второй день почти не притрагиваешься к еде. Тебе не нравится то, что мы готовим?

Тётушка добавила:

— Или ты за фигурой следишь? Но ты и так кожа да кости, тебе не нужно худеть.

Вэнь Сэньян поспешно пустился в объяснения:

— Что вы, мамочка готовит просто чудесно. Дело во мне. В приюте нам почти не давали мяса, поэтому я к нему совсем не привык. Стоит съесть кусочек, и меня сразу начинает тошнить.

— Вот оно что... — в глазах женщин отразилось искреннее сочувствие. — Ничего страшного. Не торопись, со временем привыкнешь.

Юноша лишь выдавил из себя слабую улыбку. По правде говоря, после двух дней на воде и крошечных порциях риса он был чертовски голоден. Глядя на аппетитные с виду блюда, он на миг едва не поддался искушению, но вовремя всплывшие в памяти образы вареных глазных яблок и человеческих пальцев мгновенно охладили его пыл.

Нельзя. Ни в коем случае. Даже если желудок сводит от голода.

— Я наелся, пойду доделаю уроки. Приятного аппетита, мама, тётушка.

В несколько движений доев остатки риса, он поспешно покинул столовую. Вернувшись в спальню, юноша взял с полки первую попавшуюся книгу, делая вид, что читает, а сам принялся анализировать события дня.

«Тот выпуск новостей, что я слышал... Он наверняка имеет прямое отношение к этой семье. Иначе с чего бы телевизору транслировать сюжет четырехлетней давности? Дело о расчленении, неопознанная жертва — мужчина средних лет... Мог ли это быть Прозрачный человек? Значит, он и в самом деле призрак? Но как он погиб? Кто его убил?»

Информации по-прежнему было слишком мало, чтобы делать выводы. Пользуясь тем, что время еще позволяло, Вэнь Сэньян быстро умылся в ванной. Удача была на его стороне: вода текла чистая, а отражение в зеркале оставалось неизменным.

В 21:40 явился Чу Шэнхань. Он был всё в той же черной штормовке, но теперь его карманы заметно оттопыривались.

— Что ты принес? — не удержался от любопытства Вэнь Сэньян.

— Угадай.

— А ты угадай, буду ли я угадывать?

— А как ты узнаешь, угадаю ли я, будешь ли ты угадывать, если сам не попробуешь?

— ...Не буду!

Видя на лице напарника выражение в духе «боже, какой ты ребенок», Чу Шэнхань усмехнулся. Он перехватил запястье юноши и, не давая тому отстраниться, силой засунул его ладонь в свой карман.

— Ты...

Вэнь Сэньян вздрогнул, его пальцы наткнулись на что-то маленькое и хрустящее. Это было печенье. Он заглянул внутрь: карманы были набиты упаковками со сладостями, конфетами, сушеной сливой и даже пакетиками с острыми соевыми палочками.

— Откуда это у тебя? — изумился парень.

— Это можно есть, принесено из реального мира.

Оказалось, сегодня Чу Шэнхань решил подняться еще на три этажа выше. В двух квартирах было пусто, но на третьей он встретил игрока. По счастливой случайности тот попал в игру прямо из супермаркета: его дом был неподалеку, и он не стал тратить на пакет, расставив покупки — печенье, конфеты, снеки и сосиски — по карманам и в капюшон толстовки. В итоге всё это перенеслось в игру вместе с телефоном. Чу Шэнхань выменял еду на ценную информацию.

— И он согласился? — удивился Вэнь Сэньян.

Информация была важна, но выживание — важнее. Парень уже чувствовал себя измотанным после двух дней голодовки, и перспектива провести так еще пять суток его пугала.

— Он вовсе ест местное мясо, — пояснил Чу Шэнхань. — Говорит, сам видел, как оно размораживалось. Обычное мясо, на вкус ничем не отличается от нормального, просто выглядит порой жутко. Он съел уже несколько порций и до сих пор не отравился.

— Вот как?

Вэнь Сэньян в это не верил. Он слишком отчетливо помнил те человеческие пальцы и черные, как бездна, глазные яблоки.

— Он утверждает, что это лишь галлюцинации. Стоит только попробовать — и наваждение исчезнет. Даже предлагал нам самим сходить посмотреть на сырое мясо.

Чу Шэнхань пересказал доводы соседа, а его собеседник, сжимая в руке пачку печенья, спросил:

— А ты что думаешь?

— Не верю слухам и не распространяю их, — пожал плечами Чу.

— Есть что-нибудь еще?

— Больше ничего, — с долей безразличия ответил Чу Шэнхань. — В его версии Линь Син и Линь Сяоя почти всё время проводят дома, так что я не рискнул задерживаться. К тому же он совсем не убирается — на стулья и кровать присесть страшно, грязь кругом.

— У тебя что, пунктик на чистоте? — хмыкнул Вэнь Сэньян. Раньше он этого не замечал.

Они еще немного обсудили события дня. Чу Шэнхань тоже столкнулся с выпуском новостей по телевизору, но в его случае женщины были дома. Более того, Прозрачный человек не пытался его подставить и даже сам предупредил, что смотрит новости.

Вэнь Сэньян был поражен:

— С чего бы это он так к тебе привязался?

Чу Шэнхань мягко улыбнулся, и в этой улыбке сквозила искренняя гордость:

— Личное обаяние, не иначе.

— ...

«Серьезно? Радоваться тому, что тебя полюбил невидимый призрак? Как вообще можно быть таким довольным в этой ситуации?!»

— Держи это у себя, мне нужно еще кое-что забрать сверху, — Чу Шэнхань выгрузил все припасы на стол. — И не забудь: в спальне есть нельзя.

Вэнь Сэньян замер:

— Это мне?

— Конечно, — ответил напарник самым обыденным тоном. — Я обещал раздобыть еды. Раз уж ты не можешь есть местные "деликатесы", перебивайся этим.

Юноша и слова не сказал о своем голоде, но Чу Шэнхань сам всё понял. Вэнь Сэньян на мгновение застыл, закусив губу.

— Не нужно. Ешь сам. Впереди еще много дней, еда на вес золота.

Несмотря на их сотрудничество, он считал, что помощь с уроками и обмен информацией — вещи равноценные. Но эти сладости были другим. Чу Шэнхань добыл их, рискуя собой, и Вэнь Сэньян не хотел оставаться в долгу.

— Вот как? Значит, ты не голоден? — прищурился Чу.

— Совсем нет.

И едва он это произнес...

— Ур-р-р...

Предательский звук в тишине комнаты прозвучал издевательски громко. Чу Шэнхань мгновенно перевел взгляд на живот напарника и насмешливо уточнил:

— Кажется, это у тебя в животе заурчало?

Вэнь Сэньян глубоко вдохнул, втягивая живот. Лицо его превратилось в бесстрастную маску.

— Тебе слышалось.

— Гр-р-р...

Но желудок явно не собирался поддерживать его ложь.

— Пфф! — Чу Шэнхань не выдержал и прыснул.

— ...

«Проклятье, как стыдно...»

Вэнь Сэньяну хотелось провалиться сквозь землю. Он почувствовал, как жар приливает к шее, и поспешно отвернулся, пытаясь скрыть полыхающий румянец. Но скрыть это было невозможно — лицо горело, а губы, плотно сжатые, стали ярко-розовыми.

[Ха-ха-ха-ха-ха!]

[О боже, мне за него стыдно до слез! Ха-ха-ха!]

[Как же это забавно! Не могу остановиться!]

[Милота-то какая! Мне теперь жутко интересно, как он выглядит в реальности!]

[Желудок — предатель!]

От автора:

<http://bllate.org/book/15813/1423177>